

Тао Цзюсы кивнул:

— Это естественно. Чжу Шуньли человек внимательный, к тому же умеет рассуждать логически и беспристрастен. Он подходящий кандидат.

Вэй Фусюэ улыбнулся и добавил:

— Есть еще одно дело. В этот раз, когда я попаду в Палату по делам императорского рода, вероятно, проведу там десять дней или полмесяца. Там холодно, сыро, и не видно ни дня, ни ночи. Не исключено, что они воспользуются этим шансом, чтобы подвергнуть меня пыткам и допросам. Учитель, не могли бы вы подарить мне что-то, чтобы, глядя на это, я мог вспомнить, что снаружи есть люди... много людей, которые ждут меня, и это помогло бы мне стиснуть зубы и держаться.

Тао Цзюсы задумался. Действительно, как наставник, он должен был оказать ученику моральную поддержку, поэтому кивнул и начал искать подходящий предмет. Но, так как пришел в спешке, нащупал только нефритовую подвеску, которую носил с детства. Собравшись с духом, он протянул ее Вэй Фусюэ:

— Ваше Высочество, это нефритовая подвеска, оставленная мне матерью. На ней выгравирована моя фамилия. Всякий раз, когда вы будете смотреть на нее, пожалуйста, не забывайте те слова, которые я говорил, и те истины, которым учил.

Вэй Фусюэ, не проявляя эмоций, торжественно принял подвеску и спрятал ее ближе к телу. Внезапно он произнес, казалось бы, без связи с предыдущим:

— Теперь мне действительно не хочется оставаться там так долго.

Тао Цзюсы не понял намека и лишь сказал:

— Ваше Высочество, не волнуйтесь. Я приложу все усилия, чтобы спасти вас.

Вэй Фусюэ улыбнулся, встал и спокойно произнес:

— Учитель, вам не стоит слишком долго оставаться здесь, лучше вернитесь в Министерство чинов. Что касается моего дела... вам не нужно слишком торопиться. У меня есть свои способы. Теперь мне не хочется надолго расставаться с вами, поэтому я постараюсь быстро выйти, чтобы снова увидеть вас.

Тао Цзюсы не понял этой загадки и хотел спросить еще, но Вэй Фусюэ уже направился во внутренние покои.

Тао Цзюсы ушел, полный чувства вины и с множеством вопросов в голове.

— Он ушел?

— Ушел. Господин, в прошлый раз именно из-за шумихи вы слишком рано раскрыли свои силы, и теперь вас считают мишенью. На этот раз не стоит повторять той же ошибки.

Вэй Фусюэ повернул лицо, его черные волосы подчеркивали бледность кожи:

— Ему так тяжело из-за этого дела, я... не могу допустить этого...

Хуа Юньтай упал на колени:

— Господин, послушайте моего совета, на этот раз смиритесь, иначе в будущем путь станет еще труднее!

Вэй Фусюэ не ответил. Он достал нефритовую подвеску. Нефрит был теплым на ощупь, его текстура была гладкой и прозрачной, что напоминало мягкий характер Тао Цзюсы. В центре подвески был выгравирован иероглиф «Тао», выполненный с размахом, что делало его гораздо более выразительным, чем сам Тао Цзюсы.

Держа подвеску в руке, Вэй Фусюэ медленно произнес:

— Трудно? Так что же? Разве я боюсь? За последние шестнадцать лет разве был день, когда нам не было трудно?

Через некоторое время он добавил:

— Юньтай, ты не знаешь, что только встретив его, я понял, что жизнь может быть такой радостной.

Хуа Юньтай почувствовал горечь в сердце, и перед его глазами вдруг возник образ Дуань Яньхань, чья красота была неопиcуемой.

Вэй Фусюэ вдруг усмехнулся:

— Когда я попаду в Палату по делам императорского рода, ты отправляйся к Драгоценной супруге Ду. Она ждет зрелища, но мы не можем позволить ей получить удовольствие. В мире не бывает таких легких побед.

Хуа Юньтай кивнул, соглашаясь.

Вэй Фусюэ сказал:

— Тогда я отправляюсь в Палату по делам императорского рода. Ты действуй согласно моим указаниям. Драгоценная супруга Ду спасет нас.

Он потянулся и добавил:

— Снаружи я изнуряю себя размышлениями, а внутри буду тосковать, так что, вероятно, не смогу спать спокойно.

Как только Вэй Фусюэ вошел в Палату по делам императорского рода, группа слуг отправилась во дворец Юншань, чтобы перевернуть все вверх дном. После долгих поисков они нашли несколько писем и с громкими криками унесли их как доказательство.

Матушка Гуй плакала от ярости, но слуги пнули ее ногой, и она упала на землю. Затем они ушли, оставив ее в одиночестве.

К вечеру распространились слухи, что в покоях Первого Высочества были найдены письма, адресованные главарю бандитов Дуань Шуймину.

Услышав это, Тао Цзюсы перешел от печали к гневу. Он собрался с духом, вспомнив опыт двух жизней, и отправился в Министерство наказаний.

Чжу Шуньли был погружен в изучение старых дел, когда увидел, как Тао Цзюсы вошел. Он оживился:

— Господин Тао, подойдите, посмотрите! Я как раз нахожусь на самом интересном месте. Метод отравления в этом деле действительно гениален, просто великолепно!

Тао Цзюсы промолчал.

Тао Цзюсы подошел и забрал у Чжу Шуньли свиток, серьезно сказав:

— При дворе произошло серьезное дело, гораздо более актуальное, чем эти старые истории. Уверен, господин Чжу заинтересуется.

Чжу Шуньли загорелся любопытством, насторожив уши.

Тао Цзюсы подробно рассказал о деле Вэй Фусюэ.

Чжу Шуньли, выслушав, прокомментировал:

— Самая обычная клевета, ничего особенного.

В его голосе чувствовалось пренебрежение к зачинщикам.

Тао Цзюсы промолчал.

Он подумал, что логика Чжу Шуньли действительно отличается от обычной.

Однако Чжу Шуньли затем серьезно добавил:

— Но раз это касается Первого Высочества, я не могу оставаться в стороне.

Тао Цзюсы наконец вздохнул с облегчением и искренне сказал:

— Завтра, вероятно, начнется расследование, в котором будут задействованы все шесть министерств. Я был наставником Первого Высочества, поэтому не могу напрямую вмешиваться. Пожалуйста, господин Чжу, помогите восстановить справедливость для Его Высочества.

Чжу Шуньли кивнул и вдруг спросил:

— Вы сказали, что они нашли письма?

Тао Цзюсы подтвердил:

— Согласно слухам, они нашли семь или восемь писем от Дуань Шуймина, содержащих множество предательских слов.

Чжу Шуньли нахмурился:

— Странно. Как они могут быть уверены, что эти письма были написаны самим Дуань Шуймином, а не подделаны?

Тао Цзюсы ответил:

— Наверное, почерк совпадает.

Чжу Шуньли сказал:

— Я помню, что Дуань Шуймин покинул двор двенадцать лет назад, и это вызвало большой скандал. В то время об этом знали все. Его дом был обыскан, а все ценности конфискованы. Остальные вещи были сожжены. Вы говорите, что прошло так много времени. Кто же мог помнить почерк Дуань Шуймина? Или как они смогли подделать его почерк?

Тао Цзюсы согласился:

— Дуань Шуймин был предателем, поэтому вряд ли кто-то хранил его работы. Единственное место, где можно найти его почерк, это... архив Императорского секретариата.

Чжу Шуньли поднял голову с уверенностью:

— Когда я начну расследование, все станет ясно.

Тао Цзюсы ободряюще похлопал его по плечу:

— Первый детектив Великой Вэй, все зависит от тебя.

Покинув Министерство наказаний, уже наступил вечер. Министерство чинов было пусто, и дворец казался особенно тихим. Однако у Тао Цзюсы возникла другая идея.

Он вышел из дворца, но не пошел домой, а направился прямо во дворик Матушки Гуй. Войдя, он увидел, что Хуа Юньтай уже ждал его там.

Хуа Юньтай без эмоций сказал:

— Молодой господин приказал мне подчиняться вам в течение этого времени.

Тао Цзюсы кивнул и подробно рассказал о своем разговоре с Чжу Шуньли.

Хуа Юньтай удивился:

— Архив Императорского секретариата также находится под управлением Императорского секретариата, а там сидит Цзян Цзыхэн. Разве мы сможем что-то выяснить?

Тао Цзюсы покачал головой:

— Даже если Цзян Цзыхэн — первый министр, он не может подкупить всех, и уж точно не будет делать это лично.

Хуа Юньтай оживился:

— Что же делать?

Тао Цзюсы сказал:

— В архиве Императорского секретариата хранятся все доклады династии. Поскольку это в основном старые и ненужные документы, за ними не очень строго следят. Чиновники третьего ранга и выше могут входить и просматривать их, а также брать на время. Сейчас самое важное — проверить, остались ли доклады Дуань Шуймина в архиве. Господин Хуа, не могли бы вы сегодня ночью проникнуть в архив и проверить?

Хуа Юньтай кивнул:

— Это не проблема. Однако мне понадобится три-четыре часа на дорогу. Господин Тао, возвращайтесь домой, а я, закончив, приду к вам.

Хуа Юньтай надел маску и направился к дворцу, а Тао Цзюсы, погруженный в размышления, медленно пошел домой. Вернувшись, он заварил крепкий горький чай и достал свою любимую книгу, решив читать и ждать. Однако, как бы он ни перелистывал страницы, обычно увлекательные сюжеты сегодня не могли удержать его внимания. Его глаза постоянно блуждали к окну, и он думал о том, почему Хуа Юньтай еще не вернулся.

Тао Цзюсы подумал, что если сейчас доклады Дуань Шуймина исчезли, то, скорее всего, они находятся в доме какого-то чиновника второго или третьего ранга. Третий принц, обвиняя Первого Высочества, даже не стал скрывать свои действия, поставив своих людей на передний план. Следовательно, эти доклады, вероятно, находятся в руках Цянь Юя, Сюй И или Чжоу Ши.

Тайное расследование могло бы помочь найти доказательства.

Прошло еще около двух часов, и на горизонте уже появились первые проблески света, когда Хуа Юньтай наконец вернулся.

Он сорвал маску с лица и, не тратя время на лишние слова, первым делом сказал:

— Их нет!

Тао Цзюсы обрадовался:

— Расскажи подробнее.

<http://bllate.org/book/16421/1488224>